

МАССОВЫЕ ПЫТКИ В БЕЛАРУСИ 2020-2021

Четвертый промежуточный отчет:
Условия содержания в местах несвободы
с августа 2020 года по май 2021 года

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КОМИТЕТ
ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
ПЫТОК В БЕЛАРУСИ

Международный комитет по расследованию пыток в Беларуси создан как реакция белорусских и иностранных правозащитных организаций на пытки и жестокое обращение к мирным гражданам после выборов президента 9 августа 2020 года.

ЗАДАЧИ КОМИТЕТА

1. Фиксация случаев пыток, жестокого обращения, применения оружия и спецсредств в отношении граждан.
2. Поиск свидетелей и свидетельств пыток.
3. Идентификация подозреваемых в пытках и бесчеловечном обращении.
4. Обработка полученной информации.
5. Подготовка судебных исков и юридическое сопровождение людей, которые были подвергнуты пыткам.
6. Подготовка сообщений и жалоб в международные органы.
7. Подготовка отчетов по собранной информации для общественности Беларуси, а также международным организациям и институтам.
8. Взаимодействие с правительственными, неправительственными акторами, например, национальными и международными судами, Следственным Комитетом, Генеральной прокуратурой Республики Беларусь.

ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ КОМИТЕТА

Деятельность Комитета основывается на Принципах деятельности правозащитников Беларуси, кроме того для настоящей цели мы придерживаемся и подчеркиваем следующее в своей работе:

- конфиденциальность информации и безопасность для его членов;
- взаимодействие всех партнеров;
- работа по единой методологии и концентрация информации в единой базе.

КОНТАКТЫ

belarus.torture@gmail.com

<https://torturesbelarus2020.org>

Telegram: @torturesbelarus2020

Содержание

Резюме	4
Методология	6
Международные стандарты и национальные нормы содержания административно задержанных и арестованных лиц	9
Международные договоры и стандарты	9
Национальное законодательство	10
Условия содержания в местах несвободы в Беларуси (август, 2020 – май, 2021)	14
Август, 2020	14
Сентябрь, 2020	25
Октябрь, 2020	29
Ноябрь, 2020	34
Декабрь, 2020	39
Январь, 2021	42
Февраль, 2021	44
Март, 2021	46
Апрель, 2021	49
Май, 2021	51
Статистические данные по анализу интервью	53
Выводы	56
Лица, ответственные за пытки	59
Рекомендации	61

Резюме

Целью данного отчета является систематизация показаний пострадавших от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в период август 2020 года — май 2021 года в местах несвободы в Республике Беларусь.

Важно понимать, что до помещения в специальные учреждения подавляющее большинство задержанных уже было подвергнуто пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения. Многим из них еще до помещения в учреждения была необходима медицинская и психологическая помощь, которую в подавляющем большинстве случаев им не предоставляли.

Исходя из статистических и аналитических данных, полученных из глубинных интервью потерпевших, задержанных 9–13 августа 2020 г. и пребывавших в непонятном статусе, а также подвергнутых административным задержаниям и арестам в 2020–2021 гг., авторы отчета резюмируют **о многочисленных нарушениях прав человека в местах несвободы**: отделах милиции (РУВД, РОВД) и местах содержания задержанных и административно арестованных (ЦИП, ИВС, СИЗО). Международные нормы и требования законодательства об условиях содержания людей в местах несвободы администрациями спецучреждений и сотрудниками отделов милиции целенаправленно и массово нарушались, а ответственными за надзор за соблюдением законодательства преступно игнорировались.

Пытки имели масштабный, системный и массовый характер с целью подавления и уничтожения протестных акций и возможных публичных проявлений несогласия с правлением режима (инакомыслие). С момента задержания и на всех этапах задержания силовики массово пытали, запугивали и унижали человеческое достоинство людей.

Центром показательной расправы и запугивания несогласных был Минск, включая все РУВД и места несвободы (ИВС и ЦИП на ул. Окрестина). Учреждения МВД по содержанию административно задержанных и арестованных в регионах также использовали репрессивную практику обращения с задержанными и создавали негуманные и бесчеловечные условия содержания.

Таким образом, места несвободы с 9 августа 2020 года в Беларуси намеренно превратили **в места массовых пыток и показательной безнаказанной расправы с применением жестокого физического, сексуального, психологического насилия** политических оппонентов и людей, несогласных с правлением режима Лукашенко. Места несвободы наравне с силовыми органами, судами и государственными СМИ стали частью большого репрессивного механизма.

Авторы отчета напоминают также о предыдущих промежуточных отчетах Международного комитета по расследованию пыток в Беларуси:

1. [Первый промежуточный отчет](#): о реакции государства и предпринимаемых мерах по расследованию пыток 9–13 августа 2020 года.¹
2. [Второй промежуточный отчет](#): задержания, условия содержания и обращения с задержанными в сентябре–ноябре 2020 года.²
3. [Третий промежуточный отчет](#): пытки, жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в отношении женщин.³

Массовые пытки при задержании и доставлении в места несвободы в августе и в более позднее время составляют отдельный объект исследования и будут рассмотрены в последующих отчетах.

¹ <https://www.legin.by/uploads/FirstReport2020.pdf>

² <https://drive.google.com/file/d/1SNKbex93cWSocrXlnQS9JUXf2tGMKDmX/view>

³ https://drive.google.com/file/d/1SYPBrinoYUfvslJoUcPe_CEILG_trmS0/view

Методология

Данный отчет содержит информацию об условиях содержания в территориальных органах внутренних дел, в изоляторах временного содержания (ИВС), в Центре изоляции правонарушителей (ЦИП) и в других специализированных учреждениях системы МВД РБ лиц двух категорий:

1. В отношении которых применено административное задержание (**административно задержанные**).
2. Подвергнутых административному взысканию в виде административного ареста (**административно арестованные**).

К **административно задержанным** относятся лица, к которым применено административное задержание и дела о которых не позднее 72 часов с момента задержания должны быть рассмотрены судами.

К **административно арестованным** относятся лица, дела о которых рассмотрены судами и указанным лицам назначено взыскание в виде административного ареста.

Перечисленные категории людей имеют различный правовой статус: первые еще не признаны виновными в совершении административного проступка; вторые — признаны. Важно отметить, что из проанализированных анкет не удалось установить фактов, по которым помещенные в места несвободы лица могли бы считаться реальными правонарушителями.

Аналізу подлежали **623 глубинных интервью** людей, обратившихся в Комитет. Из них были отобраны для анализа условий мест содержания сообщения лиц, отбывших административный арест в местах лишения свободы Республики Беларусь с августа 2020 года по май 2021 года 394 человека (**274 мужчин и 120 женщин**).

Авторами отчета проанализированы условия содержания людей в следующих учреждениях (550 случаев):

1. ЦИП (Центр изоляции правонарушителей), г. Минск, 1-й пер. Окрестина, 36а;
2. ИВС (Изолятор временного содержания), г. Минск, 1-й пер. Окрестина, 36;
3. ИВС Минского района, г. Минск, ул. Скорины 20;
4. СИЗО Брест, г. Брест, ул. К. Маркса, 86;
5. ИВС Барановичи, г. Барановичи, ул. 50 лет ВЛКСМ, 1;
6. СИЗО Барановичи, г. Барановичи, ул. Брестская, 258В;
7. ИВС Бобруйска, г. Бобруйск, ул. Советская, 7а;
8. ИВС Борисов, г. Борисов, ул. Строителей, 14;
9. Тюрьма Гродно, г. Гродно, ул. Кирова, 1;
10. ИВС Гомель, г. Гомель, ул. Междугородняя, 26;
11. ИВС Жодино, г. Жодино, ул. Советская, 21;
12. СИЗО Жодино, г. Жодино, ул. Советская, 21;
13. ИВС Лида, г. Лида, ул. Советская, 19;
14. ЦИП Лида, г. Лида, ул. Советская, 19;
15. ИВС Могилев, г. Могилев, ул. Крупской, 99б;
16. Тюрьма Могилев, г. Могилев, ул. Крупской, 99а;
17. ИВС Молодечно, г. Молодечно, ул. Галицкого, 23;
18. ИВС Слуцка, г. Слуцк, ул. Уласовца, 12;
19. ЛТП Слуцк, Слуцкий район, д. Павловка;
20. ИВС Старые Дороги, г. Старые Дороги, ул. Первомайская, 21;
21. ИВС Столин, г. Столин, ул. Советская, 69.

В отчете содержатся также данные об условиях содержания в УВД администраций Заводского, Ленинского, Московского, Октябрьского, Партизанского, Первомайского, Советского районов г. Минска, а также в РОВД других городов Беларуси. Эти сведения содержались в анкетах потерпевших, которых помещали в несколько учреждений. Для объективности информации авторы сочли нужным учесть их в исследовании.

Основная масса потерпевших людей сосредоточена в г. Минске, поскольку именно столица являлась эпицентром массовых акций как в августе 2020, так и в последующее время. И именно в Минске был создан репрессивный механизм небывалого для Беларуси размаха для подавления любой протестной активности.

В отчете также приводится информация из открытых источников (СМИ, социальные сети), полученная от партнеров и свидетелей.

В целях безопасности интервьюируемых людей предоставленные Комитетом данные в отчете анонимны. Данные всех опрошенных имеются в Комитете, при согласии опрошенных после смены режима все доказательства будут предоставлены независимым следственным органам.

Международные стандарты и национальные нормы содержания административно задержанных и арестованных лиц

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ И СТАНДАРТЫ

Международный пакт о гражданских и политических правах является международным договором для Республики Беларусь с 1976 года. Следовательно, нормы Международного пакта о гражданских и политических правах являются частью правовой системы Республики Беларусь.

Статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: «никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

В соответствии со статьей 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключённых, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание. Несовершеннолетние правонарушители отделяются от совершеннолетних, и им предоставляется режим, отвечающий их возрасту и правовому статусу.

На административно задержанных и административно арестованных лиц распространяются **Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций в отношении обращения с заключёнными** (Правила Нельсона Манделы)⁴, которые Республика Беларусь — член ООН обязана исполнять.

⁴ https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Статья 25 Конституции Республики Беларусь закрепляет запрет пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, а также обязывает государство обеспечить свободу, неприкосновенность и достоинство личности. При этом ограничение и лишение свободы допускается в случаях и порядке, установленных законом.

Условия содержания в специальных учреждениях системы МВД задержанных лиц регулировались в описываемый период **Правилами содержания физического лица, в отношении которого применено административное задержание** (утверждено Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21.11.2013 г. № 996)⁵.

Условия содержания лиц, подвергнутых административному аресту, регламентировались статьями 18-5 и 18-7 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее ПИКоАП), действовавшего до 1.03.2021 г., а также **Правилами внутреннего распорядка мест отбывания административного ареста**⁶ (утверждены Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20.10.2015 г. № 313)⁷.

Однако, несмотря на различный правовой статус административно задержанных и административно арестованных, условия их материально-бытового обеспечения в местах содержания, нормы питания и снабжения постельными принадлежностями, постельным бельем и средствами личной гигиены, порядок оказания указанным лицам медицинской помощи, а также санитарно-эпидемиологические требования к их содержанию за небольшими исключениями являлись идентичными.

⁵ <https://bit.ly/3xsoKF5>

⁶ <https://bit.ly/3cKDnfo>

⁷ <https://bit.ly/35qrMxP>

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОДОЙ И ПИЩЕЙ

Для взрослых мужчин и женщин, независимо от их процессуального положения, содержащихся в изоляторах временного содержания и в центрах изоляции правонарушителей, Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 ноября 2006 г. № 1564 «Об установлении норм питания лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, центрах изоляции правонарушителей органов внутренних дел...» установлены следующие нормы питания в граммах в сутки:

- хлеб из смеси муки ржаной обдирной и пшеничной первого сорта — 300;
- хлеб пшеничный из муки второго сорта — 200;
- мука пшеничная второго сорта — 5;
- крупа разная 90; макаронные изделия — 30;
- мясо (свинина, говядина, баранина — I категории) — 100;
- рыба (без головы) — 100;
- маргариновая продукция — 25;
- масло растительное — 20;
- молоко коровье (миллилитров) — 100;
- сахар — 30;
- соль поваренная пищевая — 15;
- чай натуральный — 1;
- лавровый лист — 0,1;
- горчичный порошок — 0,2;
- томат-паста — 3;
- картофель — 500;
- овощи — 250;
- кисели сухие витаминизированные — 25;
- фрукты сушеные — 10.

САНИТАРНОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПОЛНЯЕМОСТЬ КАМЕР

Согласно ст. 18.7. действовавшего в исследуемый период ПИКоАП норма площади в камере на одного человека устанавливалась, как правило, не менее четырех квадратных метров.

В соответствии с **п. 38** Правил 2 и **п. 48** Правил 1 административно арестованным и задержанным предоставляется для индивидуального пользования спальное место.

Этими же пунктами обоих Правил предусмотрено, что задержанным и арестованным лицам по установленным нормам выдаются постельные принадлежности и постельное белье.

36. Для общего пользования в камеры согласно установленным нормам и в расчете на количество содержащихся в них лиц выдаются:

- мыло хозяйственное и туалетное, бумага туалетная;
- настольные игры (шашки, шахматы, домино);
- предметы для уборки камеры (на время проведения уборки);
- швейные иглы, ножницы, ножи для резки продуктов питания (могут выдаваться для кратковременного пользования под контролем сотрудников мест отбывания административного ареста).

37. Камеры мест отбывания административного ареста оборудуются:

- столом и скамейками с посадочными местами по количеству мест в камере;
- кроватями;
- санитарным узлом;
- умывальником (по возможности), а также краном с водопроводной водой (бачком с питьевой водой);
- тумбочкой для хранения туалетных принадлежностей;
- радиоприемником;
- урной для мусора;
- вентиляционным оборудованием;
- телевизором (при наличии возможности).

38. Административно арестованным предоставляются средства личной гигиены.

39. Ежедневно, а также по потребности в камеры (карцеры) выдается охлажденная кипяченая вода для питья.

43. Для написания ходатайств, предложений, заявлений и жалоб административно арестованным по их просьбе выдаются письменные принадлежности и бумага.

44. Не реже одного раза в неделю административно арестованным предоставляется возможность принятия душа продолжительностью не менее пятнадцати минут.

90. При наличии жалоб административно арестованных на ухудшение состояния здоровья и (или) явных признаках заболевания и отсутствии возможности оказания скорой медицинской помощи начальник места отбывания административного ареста или дежурный немедленно вызывает бригаду скорой медицинской помощи.

94. При выявлении инфекционного заболевания, чесотки, педикулеза у административно арестованного во время его содержания в местах отбывания административного ареста он помещается в отдельную камеру.

Административно арестованные пользуются правом ежедневной прогулки продолжительностью не менее одного часа (п. 7 ст. 18-7. ПИК оАП).

Условия содержания в местах несвободы в Беларуси (август, 2020 – май, 2021)

АВГУСТ, 2020

Август 2020 года по условиям содержания в местах несвободы стал одним из самых жестоких и характеризуется самыми многочисленными и беспрецедентными нарушениями прав человека.

Массово нарушались следующие права человека:

- право не подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению;
- право на свободу и личную неприкосновенность;
- право лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности;
- право на невмешательство в личную жизнь.

Избиения задержанных людей с особой жестокостью проходили с 9 по 13 августа 2020 года. Повышенному вниманию и более жестокому избиению подвергались люди с татуировками, нестандартной внешностью (длинные или окрашенные волосы, дрэды, пирсинг и т.п.), национальными символами на одежде, белорусоязычные. Избиения могли достигать такого уровня жестокости, что некоторые из-за боли теряли сознание или справляли естественные надобности «под себя».

Все задержанные, даже те, кто не подвергался избиениям, или был подвергнут незначительному физическому воздействию, находились в стрессовом состоянии из-за постоянных криков избиваемых, что в свою очередь также характеризуется как пытки, поскольку сама обстановка нахождения в данных местах несвободы при полном отсутствии

каких-либо правовых гарантий в совокупности с испытанными на себе пытками или увиденными пытками оценивалась людьми как реальная угроза пыток.

Целенаправленное лишение людей сна в ночное время (избиения, угрозы или неоднократные требования построения и переключек), перенаселение (отсутствие спальных мест и вообще мест для лежания), неприемлемые температурные условия (холод ночью на улице или недостаток свежего воздуха в камерах) — именно такие условия содержания отмечали административно задержанные и арестованные 9–14 августа 2020 года.

Отсутствие воды и питания, игнорирование просьб о необходимой медицинской помощи, круглосуточный яркий свет воздействовали на людей как дополнительные жестокие условия содержания.

Каких-либо санитарно-эпидемиологических мероприятий по профилактике COVID-19 не проводилось, что в период пандемии является большой угрозой здоровью и жизни задержанных.

ЦИП И ИВС ОКРЕСТИНА

При доставлении многих задержанных избивали и ставили на колени вдоль забора, некоторых ставили на колени и головой в землю, люди вынуждены были так стоять по 6–12 часов. Стояние на коленях на асфальте причиняло мучительную боль, за смену позы людей избивали. В это же время воду и пищу не предоставляли, в туалет не водили.

Далее задержанных помещали в прогулочные дворики под открытым небом (прогулочные дворики предназначены для прогулки задержанных до 1 часа и представляют собой помещения с бетонными стенами и бетонным полом под открытым небом с сеткой вместо потолка, в которых отсутствует мебель и туалет) площадью 20–25 м². Помещали по 70–110 человек, там людей держали по 1–2 суток. При таком количестве задержанные не могли лежать даже на бетонном полу, иногда места не хватало всем одновременно присесть. Питьевую воду не предоставляли, в лучшем случае только воду из-под крана. Воду давали крайне редко и в очень малом количестве, в общей сложности выходило по 1–2 глотка на человека из общей бутылки. Изредка на это количество людей давали 5–10 буханок хлеба. В таких условиях но-

чью люди не имели возможность спать, замерзали и были вынуждены греться, прижимаясь друг к другу.

Аналогичные условия были в стандартных камерах данных учреждений. Так, в камеры на 4–6 человек (примерно 12–18 м²) помещали от 30 до 60 человек. При этом окна не открывались. Сотрудники иногда открывали кормушки (небольшое окошко в двери камеры для подачи еды), но все это было на их усмотрение. За любые требования предоставления медицинской помощи или улучшения условий содержания людей пытали (избивали, ограничивали в подаче воздуха, выливали ведро воды в камеру). Влажность в камерах достигала максимального уровня, на стенах собирался конденсат, становилось еще труднее дышать, люди теряли сознание. Если какая-либо просьба исходила от одного задержанного, то могли избить всю камеру (принцип коллективной ответственности).

Задержанных лишали сна. По ночам сотрудники ходили по коридорам и громко кричали, били дубинками по дверям. Не кормили по 1–3 суток. Питьевой воды не предоставлялось, только плохого качества вода из-под крана. У некоторых задержанных забирали верхнюю одежду и оставляли в одних трусах. Задержанные не обеспечивались матрацами и другими постельными принадлежностями, им не предоставлялись средства гигиены (мыло, туалетная бумага, прокладки женщинам). В камерах были тараканы.

Перед освобождением многих людей сильно избивали, клали на землю и избивали, как выражались охранники «для профилактических целей».

Повсеместно не оказывалась медицинская помощь.

«Особенно жалко было парня светленького, когда при “опросе” один из карателей, спросил, баба ли это или мужик, другой ответил “ударь по паху, узнаешь”, и он его ударил».

«В камере были нечеловеческие условия. Воздуха не хватало, воду мы все пили из одной бутылки, потому что из-за перенаселенности передвигаться по камере было сложно: мы буквально лежали, сидели, стояли друг на друге. И чем больше ты двигаешься, тем больше забираешь кислорода и тем больше ты мешаешь другим. И это во время эпидемии коронавируса. О мыле, зубной щетке, зубной пасте,

туалетной бумаге мы могли только мечтать. Только холодная вода, никакой горячей воды, никто тебя не водит мыться. Про еду тоже никто не вспоминал, что нас должны кормить. Когда мы у охранников что-то настойчиво требовали, они, как мы полагали, из злости на нас, выливали в камеру ведра воды, и это было ужасно, потому что из-за воды мы не могли на полу ни лежать ни сидеть. Приходилось сидеть даже на параше. К тому же вода увеличивала влажность, и камера превращалась в сауну, мы задыхались, нам не хватало кислорода».

«Не кормили с момента доставления (вечер 9.08., воскресенье) до среды. В шестиместную камеру поместили 33 человека. Невозможно было дышать. Люди лежали везде. Я начала задыхаться, т.к. не хватало воздуха, и не могла отойти от окна. Самое неприятное, что туалет неприятно вонял. Он задавал запах всей камере, и там воняло мочой. Вонял не только туалет, воняли все матрацы и подушки. Ни о каком постельном [белье] речь не шла. Все, что у нас было — это воняющая камера, желтый свет, он не выключался ни на сколько, он круглосуточно горел. Там еще тараканы были... Бегали по полу, где мы спали... По полу, по стенам бегали».

«Две ночи с 10 на 11-е и с 11-го на 12-е, т.е. на вторник и среду, это были ночи, когда били людей... Я никогда не слышала, чтобы так кричали люди. Ни в одном самом страшном фильме ужасов. Ни в одном.. Это было настоящее психологическое насилие».

«Нам отказывались предоставить прокладки, даже из личных вещей задержанных принести; медпомощь не оказывали, вода была только из крана, но с запахом дурным. Был один стаканчик от предыдущих “сидельцев”, все им пользовались, чтоб набрать воды для питья».

«Привезли нас на Окрестина, выгрузили, положили на землю на улице и там мы провалялись часа два. В дворике. Начала ходить минимальная мед помощь. Но она никому не помогла. Человеку в ответ на “мне плохо” они могли сказать, что до свадьбы заживет. Это была медпомощь самого Окрестина, сотрудники. Нормальных бы врачей туда не пустили. Еще раз подтвердилось, что я помеченный, один из сотрудников сказал, что я “свой”, и мне помощь не нужна, чтобы ко мне даже не подходили».

«Закинули паренька, у него на запястьях, татуировка была, написано: “fuck”, латиницей, на другой “you”. И на местах татуировки у него

были просто перебиты руки. Они, ну, буквально держались... Открытых переломов не было, но они гнулись, вот так. Буквально часа через 2–3 он начал терять сознание. Потому что я понимаю, что это боль невероятная. Руки болтаются, ну, держатся, потому что какие-то сухожилия внутри, мышцы, может быть, еще не совсем разорваны».

«Нас привезли сразу на Окрестина, держали в прогулочном дворике полтора суток. Нас было около 90. Дворик примерно 4x4 или 4x4,5 м. Ночевали, стоя, в приседе. В туалет нас выводили, два раза где-то в сутки: с утра и вечером. Сутки не кормили, потом дали буханку хлеба. Воды получалось по пол-литра на человека в сутки. Потом 40 человек поместили пятиместную камеру».

«Выпускали в ночь с 13 на 14-е., в 3 часа ночи. За ИВСом, был угол такой темный. Там нас заставляли ложиться лицом к забору на землю. И 10–12 омоновцев — здоровые мужики, в масках, в черных майках, в берцах начинали избивать. При этом заставляли петь гимн. Били побольше по ногам. Мне попало отдельно, т.к. у меня майка белого цвета. Меня стали бить, когда еще стоял, я сразу лег, меня начали “метелить” ногами потом — дубинами. Они всем говорили: “Сюда вы если еще раз попадете, живыми вы отсюда не уйдете!” И вот они нас отметили. Выпускали по одному с интервалом две минуты».

«Нас было 33 человека в четырехместной камере. На третий день после задержания нам бросили три буханки хлеба на 33 человека и столько же на следующий день. Несколько раз среди ночи будили, будили бесцельно, для издевательства, чтобы мы постоянно были в напряжении».

«Вывели во двор, передали людям в черной форме, не знаю, не похожи были на ОМОН, не знаю. Поднять голову это было очень опасно. Всех построили вдоль забора и сказали, что сейчас будет естественный отбор. И заставили садиться один другому на плечи, и приседать таким образом под счет. Кто отказывался или просто физически не мог приседать, потому что не было сил у людей, их сразу там снимали и на траве били битами».

«В шестиместной камере размером 4 на 5 нас было 37 чел. Мы заполнили всю камеру, как селедки в банке. Со временем как-то разместились по 4 человека, сидя на кроватях и лежа под кроватями, на стульях, по углам, на тумбочках. И менялись между собой, если

у кого-то что-то затекало. Вентиляции как таковой там не было. Через приоткрытое окно мы видели, как избивали людей. Врачи, которые находились на Окрестина, помощь не оказывали. Мужчине стало плохо с сердцем. Еле дождались врача, тот пришел и сказал “ничего страшного, если ты сдохнешь”. С вечера 9.08 по утро 12-го нас ни разу не кормили. С нами в камере находился сильно избитый парень, он потребовал, чтобы у него сняли побои. В ответ охранник вылил нам в камеру 2 ведра воды с хлоркой».

ИВС Г. ЖОДИНО

При доставлении некоторых людей держали по несколько часов на коленях в подвале вдоль стены. Некоторых задержанных били. Многих помещали в прогулочные дворики под открытым небом площадью 15–20 м², где помещали по 30–40 человек.

Также задержанных помещали в стандартные камеры данного учреждения. В камерах на 8–10 человек содержалось по 30–40 человек. В первый день после доставления задержанных не кормили, питьевую воду не предоставляли. Иногда не кормили и в последующие дни. Если кормили, то еду давали только по количеству коек в камере. Кружек для чая не хватало, люди были вынуждены пить по 2–3 человека из одной кружки. Питьевую воду не предоставляли, только вода из-под крана очень плохого качества. Медицинскую помощь не оказывали.

«Если у тебя слишком короткий шаг, то бьют дубинкой, если голову поднимаешь — бьют дубинкой, если слишком медленно идешь — бьют дубинкой. То есть за любое действие, которое не нравится охраннику, ты получаешь дубинкой».

«В камере на 8 человек нас было 37. Был у нас матрац, подушка на каждой кровати и шерстяное одеяло колючее. И все мы с коек поотдавали ребятам вниз эти одеяла, потому что одеяла раскладывались на пол и на стол. И кто-то спал на столе, кто-то под столом, кто-то рядом со столом».

«Нас заводили в помещение, в котором сидел сотрудник, он спрашивал, есть ли жалобы. Люди говорили, что у кого-то диабет, повышенное давление, с сердцем проблемы, на что он отвечал, что ему по одному месту».

ВОЕННАЯ ЧАСТЬ Г. БРЕСТА (РАЙОН «СЕВЕРНЫЙ ГОРОДОК»)

Многих задержанных жестоко избивали. Людей заставляли сидеть на коленях с руками за голову по 15–18 часов. Если человек менял позу или поднимал голову, его избивали. За просьбы выйти в туалет или попить воды людей избивали. Воды давали по несколько глотков, не кормили. По словам потерпевших, ОМОНовцы говорили: *«Нам не давали 26 лет вас бить, нам дали волю, и мы отрываемся».*

«Жестко избивали людей, просишь воды, в туалет, поднимаешь голову — тебя все время бьют. Нас там держали 18 часов и дали на 250 человек пять двухлитровых бутылок воды, все пили из бутылок. Не кормили. Из-за избиений некоторые в спортзале плакали, кто-то под себя ходил. И их за это тоже били».

СИЗО Г. БРЕСТА

Перенаселение в камерах в 4–7 раз. Например, в пятиместной камере было 35 человек. Людям не давали спать ночью, будили по 2–3 раза. Матрасы и подушки только по количеству коек в камере, постельного белья не выдавали.

ЛТП Г. СЛУЦКА

Задержанные, помещенные в данное учреждение отмечали, что условия содержания были нормальные — койки, питание и душ. Однако отмечали, что само учреждение было обнесено забором с колючей проволокой и вышками с автоматчиками.

«Сразу наступил контраст, потому что сотрудники, которые были в Слуцке, относились к нам по-человечески, пускай мы были заключенные, но относились по-человечески. Нас отвели в душ. ... я начал осматриваться и не понимал, что происходит, потому что это было место огорожено новым деревянным забором, стояли вышки с автоматчиками, и проволока колючая прямо блестела, то есть это было место, которое подготовили недавно и там даже продолжали что-то доделывать. Я не знал, что это было ЛТП, но было такое ощущение, как концлагерь — вышки, автоматчики, колючая проволока».

«Длинная-длинная казарма и нас там человек, наверное, 180 было. Двухъярусные кровати, есть постельное белье, есть матрацы, есть подушка. С утра привели на завтрак, там можно взять добавки, как армия».

РУВД Г. МИНСКА И РОВД ДРУГИХ ГОРОДОВ

Заводское РУВД г. Минска

Задержанных избивали во дворе всю ночь. Не водили в туалет, не предоставляли питьевую воду и питание. За отказ подписать протокол избивали дубинками. Людей оскорбляли и унижали.

«Когда выгружали, тоже всех избили, пропускали через строй дубинками, всех положили лицом на траву, забрали личные вещи, описывали, время от времени наносили удары. Мы так пролежали на траве часов, наверное, 9 с руками за спиной и лицом в землю. Мне нужна была медицинская помощь, мне многократно отказывали в этом».

Фрунзенское РУВД г. Минска

Задержанных бросали на пол и целенаправленно избивали по ногам и ягодицам. По некоторым мужчинам отработывали удары ногами. Многих избивали, чтобы получить пароль к телефонам. Всех, кто не соглашался с протоколами, избивали. Людей не водили в туалет и не предоставляли питьевую воду как минимум одну ночь. Оскорбляли и унижали.

«Со мною сидела девушка, у нее парень с дредами, его ночью заставили вырывать их. Утром меня опять поставили на место, усыпанное дредами».

«Вспомнил момент, что, когда я находился в спортзале, Карина эта, Валуйская, мимо проходила, и парней, находящихся в таких позах “удобных”, била резиновой дубинкой в пах. То есть мне попало два раза. А некоторых парней... позже уже, узнал очень поздно, мужчину зовут Игорь, ему 54 года, его забрали из дома 11-го числа в обед, и ему просто ноги раздвигали два сотрудника, а Карина била в пах».

Центральное РУВД г. Минска

Задержанных избивали. Им не предоставляли питьевую воду и питание. За отказ подписать протокол людей угрожали избить или избивали, всячески оскорбляли и унижали.

«Еще был мужчина лет 40, это очевидный момент, что когда ты себя проявляешь, то тебя будут физически наказывать. Он возмущался, что какого черта меня задержали, не охренели ли вы здесь все. Его схватили 2–3 человека, куда-то в сторону отволокли сотрудники за наши спины, и они его минут 10 очень сильно били, потому что он кричал словами что-то, потом просто кричал. Кровь стыла от ужаса, что человеку так плохо может быть».

«В грубой форме по 3 человека выводили из камеры, били, потом ставили на растяжку во дворе Центрального РУВД к стенке лбом. Тоже там кто, по их мнению, как-то коряво стоял, их тоже били».

Московское РУВД г. Минска

Избивали задержанных. За просьбы вывести в туалет тоже избивали. В одиночные камеры площадью 4–5 м² помещали по 30 человек. Не предоставляли питьевую воду и питание. За отказ подписать протокол избивали. Оскорбления и унижения.

«Тыкали дубинкой в задний проход. Скажем так, через штаны. Наступали на руки ногами. Руки синели просто».

«Они запрещали людям спать, то есть всю ночь никто не мог сомкнуть глаз, они то есть ходили, дубинками гремели по стульям, чтобы люди не дай Бог не спали. Били, если им казалось, что человек спит, они били по спине дубинкой либо шлемом били по голове либо по спине, по затылку».

Партизанское РУВД г. Минска

Избиение задержанных. Содержание на коленях головой в пол. Содержание людей в подвале всю ночь, подвал бетонный без мест для сна. Не предоставляли питьевую воду и питание. За отказ подписать протокол избивали. Оскорбления и унижения.

«Нас вытолкали на улицу, это было Партизанское РУВД и там очень сильно избивали. Били по спине, били по ягодицам, били по бедрам...».

«Утром приехали омоновцы. Они начали бить по хребту. Палкой били прямо по позвоночнику, палка параллельно позвоночнику и доставали так, чтобы, где затылок, там заканчивалась дубинка. И ты должен был за это время назвать имя, фамилию и отчество, то есть тебя бьют, а ты быстро называешь. Удар очень сильный был. Один парень потерял сознание два раза. Не успевал сказать имя, фамилию и отчество. Они его бьют, он падает на колени, его опять поднимают, он немножечко в себя приходит, его опять спрашивают».

Ленинское РУВД г. Минска

Избиение задержанных. Не водили в туалет, за просьбы вывести в туалет тоже избивали. Всех, кто пытался поворачивать голову или менять позу, избивали. Не предоставляли питьевую воду и питание. За отказ подписать протокол избивали. Оскорбления и унижения.

«Сказали ползти на коленях влево по периметру. Это продолжалось довольно долго, ползли по стеклу, по камням, весь этот процесс сопровождался ударами дубинками. Колени и в целом ноги затекли и двигаться было крайне сложно. При этом у всех они были стерты в кровь. Когда плохо полз, получал удары дубинками по спине».

Советское РУВД г. Минска

Выстраивали задержанных вдоль стены, всю ночь люди стояли с завязанными за спиной руками. Избиения задержанных. Не предоставляли питьевую воду и питание. За отказ подписать протокол избивали. Оскорбления и унижения.

«Менять позу нельзя было. Если ноги, например, ближе поставил, если это замечают, то дубинкой по внутренней стороне ног били, чтобы раздвинул ноги. Поворачивать голову тоже нельзя было, разговаривать нельзя».

Первомайское РУВД г. Минска

Избиения задержанных. Не предоставляли питьевую воду и питание. За отказ подписать протокол избивали. Оскорбления и унижения. Содержание в спортзале, бетонных камерах без спальных мест.

Октябрьское РУВД г. Минска

Избиения задержанных. Сутки не водили в туалет, не предоставляли питьевую воду и питание. За отказ подписать протокол избивали дубинками по кистям рук. Оскорбления и унижения.

«Мне приносят протокол, мол, подписывай. Я отказываюсь, меня несколько раз бьют по рукам за отказы. По итогу кладут руку на скамейку, начинают бить по костям и говорят, что если я не подпишу, то дубинка заменится на ногу и мне размолотят просто все 4 кости, я не смогу шевелить пальцами. В итоге я подписал протокол, о котором не имел представления».

РОВД г. Лида

Избиение задержанных. Поливание водой ночью, при этом люди лежали на асфальте, было холодно.

«Они бьют, человек стонет от боли, и они начинают имитировать с каким-то сексуальным подтекстом, подстанывать, хихикать. ... Нас поливали водой. Я не знаю, с чем это связано (в РОВД, на этой мойке). Возможно, из-за того что многие писались под себя. Возможно, это была какая-то пытка, потому что была уже ночь, было прохладно, мы лежали на такой заасфальтированной поверхности, было холодно».

Березовский ИВС

Медицинскую помощь не оказывали.

«Я говорила, что меня сильно избили и мне плохо, у меня закрытая ЧМТ, просила позвать врача, начальник посмеялся и сказал, что до суда доживу».

СЕНТЯБРЬ, 2020

По сравнению с августом градус насилия снизился, однако бесчеловечное обращение в местах несвободы продолжалось. Людей оскорбляли и унижали. В некоторых местах сотрудники учреждений намеренно создавали перенаселение в камерах, при этом каких-либо санитарно-эпидемиологических мероприятий по профилактике COVID-19 не проводилось, что в период пандемии является угрозой здоровью и жизни задержанных.

ЦИП ОКРЕСТИНА

При доставлении задержанных сотрудники громко кричали, оскорбляли людей, ругались нецензурными выражениями. Питьевую воду не предоставляли. Количество задержанных в камерах было в основном в пределах нормы.

«В камере форточка была закрыта, и она не проветривалась, мы буквально умирали от удушья. На просьбу открыть окно нам его не только не открыли, а наоборот, закрыли даже “кормушку”».

«Нас заселили в большую камеру. Там были нараспашку открыты окна. Оттуда веяло диким холодом, и казалось, что мы спим на улице. Горячей воды не было. Мы все настолько замерзли за эту ночь, что все сразу заболели и уехали мы с Окрестина на Жодино больные».

«В камере была вонь и плесень на потолке. Дышать было невозможно. Матрац был вонючий, к утру он проваливался между прутьев и спать на нем было некомфортно. От одеяла также исходила жуткая вонь».

ИВС ОКРЕСТИНА

Стандарты размещения в камерах были в пределах нормы. Сотрудники вежливы, заверяли, что бить не будут. Однако отмечаются случаи, когда некоторых людей из мести или других соображений помещали в карцер, где условия содержания были бесчеловечными. Медицинская помощь не оказывалась. В камерах антисанитария (грязь, вонь, отсутствие горячей воды и средств гигиены).

«В одноместном карцере 3x1,7 м нас было четверо. В нем я пробыл 10 суток. Места в карцере было очень мало. Большую часть камеры занимал как бы так туалет, а вернее, отверстие в полу с постаментом. Койка все время была пристегнута к стене, а поэтому мы вынуждены были спать по очереди либо на табурете, либо на бетонном полу. Спать на полу было и больно, и холодно, промерзали бедра и плечи. Воды не было никакой — ни в канализации, ни в кране. Из питьевой воды нам дали несколько бутылок с какой-то мутной, неприятной на запах и на вкус жидкостью. Из-за отсутствия воды туалет не смывался, в камере была постоянная вонь, и мы вынуждены были просить охрану разрешить нам взять воды в соседней камере. Так как при задержании мне разорвали ухо и повредили барабанную перепонку, я несколько раз обращался за медпомощью к фельдшеру и врачу, но помощь мне оказана не была».

«В камере не было горячей воды, была только холодная. Был очень грязный антисанитарный туалет. Дали постельное белье, рваное. Были очень вонючие грязные пледы. Они все пахли мочой, всеми возможными выделениями. В камере было холодно, заснуть было невозможно. Мы грелись, обнимая друг друга, и это нам помогало».

«Камера была безумно вонючая. Стены сверху донизу были чем-то заляпаны, в разводах, в каплях. Стоял стойкий запах мочи. Вонь была такая, что мы там чуть не упали сразу. В камере было холодно».

ИВС Г. ЖОДИНО

При доставлении задержанных сотрудники учреждения кричали, ругались матом, неуважительно обращались с людьми. В некоторые камеры помещали по 12 человек на 6 мест. При этом давали 6 кружек. Иногда не кормили во время, положенное для приема пищи. Не предоставляли матрацы и спальные принадлежности. Вода в камерах была только холодная. Мыла и прокладок женщинам не предоставляли. Туалет не обеспечивал интимность, там отсутствовала дверь, была только одна перегородка. В некоторых камерах замечали тараканов. Питьевую воду не предоставляли. В душ задержанных водили один раз в неделю, при этом девушек водил охранник мужчина. На прогулку выводили 1–2 раза за 15 суток.

«На шестой день задержания мы попросились в душ, на что охранник просто посмеялся над нами и ушел. И всякий отказ на наши просьбы сопровождался комментарием типа “Ну, вы же знаете, кто вы!”».

«Физически не трогали, но оскорбляли, называли “тварью”, унижали, требовали молчать. В камере было много тараканов».

«Камера очень холодная, т.к. окно плохо закрывалось. На прогулку вывели один раз на 5 минут».

ИВС Г. БОРИСОВА

В камерах ночью было очень холодно. Антисанитария — грязные матрацы и постельное белье, мыло и туалетную бумагу не выдавали.

«Также смутил внешний вид и запах матрацев: на них были бурые, желтые и коричневые пятна, о происхождении которых можно только догадываться. Каркас кроватей был весь в какой-то липкой субстанции, на которую прилипли пыль и ворс от пледа».

ИВС Г. МОГИЛЕВА

В камерах холодно, присутствуют насекомые. Медицинскую помощь не оказывали.

«По приказу Пахоменко был посажен в одиночную камеру. Там было очень холодно, люди в ИВС заболели Ковидом, я точно знаю одного человека. Во всех камерах ИВС, куда меня помещали, были клопы».

РУВД Г. МИНСКА

Ленинское РУВД г. Минска

Всех задержанных помещали в гараж, где люди стояли более 7 часов.

Заводское РУВД г. Минска

Сотрудники не давали задержанным изучить протокол и внести свои замечания. Неуважительно обращались, на «ты». Питьевую воду не предоставляли.

Центральное РУВД г. Минска

Задержанных держали в ангаре на бетонном полу стоя на коленях, избивали. Оскорбляли и унижали.

«Нас держали на бетонном полу сидящими на коленях. Колени скрещены, руки за спиной, головой в землю».

Советское РУВД г. Минска

Задержанных заставляли стоять у стены по 6–9 часов, били. Медпомощь не оказывали.

«7 часов стоял у стены, постоянно требовали, чтобы стоял на обеих ногах, несмотря на то, что говорил о возможном переломе ноги. Медпомощи не оказали».

ОКТАБРЬ, 2020

Задержанных на акциях протеста снова начали массово и усиленно избивать при задержаниях и в автозаках. В некоторых РУВД г. Минска, несмотря на холодную погоду, людей оставляли на продолжительное время на улице вдоль стены, не двигаясь. По указанию руководства МВД после 8 октября условия содержания для “политических” целенаправленно ухудшили. Также с задержанным стали более грубо обращаться. Питьевая вода не предоставлялась. Каких-либо санитарно-эпидемиологических мероприятий по профилактике COVID-19 не проводилось, что в период пандемии является угрозой здоровью и жизни задержанных.

ЦИП ОКРЕСТИНА

При перевозке задержанных на Окрестина омоновцы избивали некоторых людей в автозаке. Имеются свидетельства об избиении людей в камерах силовиками в балаклавах. Началась практика выливания ведра воды в камеру на пол. Многие камеры были перенаселены в два раза. Постельного белья не выдавалось, иногда забирали матрацы. Лежать днем на койках запрещалось, матрацы заставляли свернуть и положить на верхнюю койку. В душ не водили, прогулок не предоставлялось или была одна за 15 суток. Антисанитария в камерах — у многих задержанных заводились вши, не предоставлялась туалетная бумага и средства личной гигиены. Яркий свет горел круглые сутки. Некоторые из задержанных заболели COVID-19.

«Как-то нас собрали смотреть пропагандистский фильм, где находился и начальник ЦИП Шапетько. Я воспользовалась ситуацией и спросила, знает ли он, в каких условиях я и мои сокамерницы содержатся. Я сообщила ему, что у нас отняли матрацы, постельное белье и одеяла, в камере не работает канализация, нет горячей воды, нам нечем подмыться. Нас не выводят на прогулки и уже 7 дней, как не водят в душ. На что последовал ответ: “Условия вашего содержания здесь определяю я. Все это делается для того, чтобы вам не хотелось сюда вернуться”.

«Мне дали 15 суток и перевели в карцер, в котором я была 5 дней и притом одна. Ни матраца, ни белья мне не выдали. Спала я либо на голой доске, либо на полу. Из стены торчал кран с холодной водой,

а вместо раковины мусорное ведро. Кровать открывалась только на ночь. В 6 утра встаешь, и кровать поднимают и только после отбоя опускают назад. В карцере было холодно, и я замерзала. До этого я не мылась уже недели две, но в душ меня не водили, на прогулки тоже не водили дней 10. Находясь в карцере, я заболела, поднялась температура, стало чесаться тело, появились вши. Затем меня перевели в другую камеру, где было душно, не хватало воздуха».

ИВС ОКРЕСТИНА

Некоторых задержанных помещали в карцер (бетонное помещение 1,5 на 3 метра высотой 4 метра с бетонным полом), где нары на ночь не откидывали. В карцере был 1 стул, и людям приходилось спать на холодном бетонном полу или на стуле. Иногда охранники выливали на пол ведро воды и снова заводили задержанных. Вентиляции в камере не было, влага испарялась очень долго. Медпомощь не оказывалась.

«Спустя минут 10 пришла фельдшер, спросила, что случилось, я ей объяснил, попросил вызвать скорую. Она сказала, что “скорую мы тебе вызовем, когда ты сдохнешь”».

«В ИВС Окрестина выдали наволочку и простыню. И была дилемма: стелить простыню между собой и матрасом или отделить себя ею от одеяла. В общем, я привез домой вшей».

ИВС Г. ЖОДИНО

Некоторых задержанных омоновцы избивали в автозаках по дороге в ИВС Жодино. При выходе на свободу также некоторых избивали. Многих задержанных заставляли ползти гуськом в присядку. Людей помещали в камеры с перенаселением в два раза. Например, в четырехместную камеру помещали 9 человек. До суда матрасов и постельного белья людям не выдавали, их не кормили более 24 часов. Прогулок не предоставляли. Мыло и чистящих средств не выдавали. Круглые сутки в камере горел яркий свет. Утром приказывали свернуть матрасы и положить на верхние нары, запрещалось сидеть на кроватях днем. Многие камеры неотапливаемые. Температурные условия очень холодные. Туалет не обеспечивает интимность. Почти всем задержанным выдавали одну кружку на двоих. Задержанных целенаправленно помещали в переполненные камеры, чтобы заразить COVID-19. Некоторые из них

заболели COVID-19, при этом медицинскую помощь заболевшим коронавирусом не оказывали, в отдельные камеры не размещали.

«В шестиместной неотапливаемой камере нас было 12 человек. Матрасов не было, спали кто как мог: кто сидя на лавке и опершись лбом в руки, кто сидя на железных нарах. Без матраца спать на нарах было невозможно, кроме того заснуть не давал и холод. Туалетной бумаги не было и поэтому приходилось рвать платки. Утром на 12 человек дали три буханки хлеба и 6 чашек чая».

«Вода ледяная, окна открыты, батареи не работают... Холод невероятный. Мы сразу начали стучать, чтобы нам закрыли окна. “Они не закрываются”, — аргумент потрясающий. Пытались сами — не получалось. И 2 дня мы спали в одежде... У одной тут же начался цистит. Вызвали фельдшера — “потом, потом, потом”. Он пришел только на третий день. Т.е. мы зовем утром — он занят. К вечеру — он уже ушел домой».

«Нас, человек 15, гуськом повели по этим катакомбам жодинским, пока мы не пришли в какой-то из корпусов. Нас снова поставили к стенке, продолжалось вот эти пинки, тычки в спину, головой о стену тех, кто крутился или разговаривал. В камере всегда, 24 часа в сутки горит яркий свет, не выключается. В 6 утра мы скручивали матрацы. И с 6 утра до 10 вечера нельзя пользоваться кроватями, иначе забирали матрацы. Нельзя сидеть на кровати, нельзя сидеть на полу. Либо ты стоишь, либо сидишь на скамейках, которые очень узкие, маленькие, жесткие».

«Миша Балаклавщик, самый неадекватный человек из Жодино. Он постоянно ходил в балаклаве, всех бил, прессинговал и словами и физически. На четверых давали две кружки чая. На восьмерых — 3 кружки чая. Не знаю, какой у них норматив. Это то, что всех повергало в шок. Питье остальное из-под крана. Постоянные словесные унижения. Дословно: “Мы мрази. Мы мусор. О нас нужно ноги вытирать. Мы прихвостни Тихановской. Тихановская — сука и т.д.».

ИВС Г. БАРАНОВИЧИ

Отношение персонала адекватное. Камеры сырые, темные, очень холодные, на стенах плесень. Яркий свет не выключался круглые сутки.

«В Барановичах свет тоже не выключался. Ты в одном и том же режиме освещения. Это тяжело. Нам выдали постельное белье. Из плюсов: кормили очень хорошо. В ЦИП была пустая вода с наличием крупы, а здесь суп так суп, картошка с мясом, каждый вечер ставилась на всех жареная селедка. Несмотря на то, что душ по четвергам, нас тем не менее завели в пятницу в душ, водили на прогулку каждый день. Однажды, когда был проливной дождь, но нас все равно повели на прогулку. Она длится не меньше часа, и мы все это время находились под проливным дождем в каменном мешке с ногами в воде и кричали, как на митингах: “Выпускай!”. Но нет — вы должны быть выгуляны — и вы будете выгуляны. Все по расписанию. И мы болели все эти дни».

«Камера была очень холодной, стена была настолько влажной, что к ней нельзя было прикоснуться. Чтобы как-то согреться, наливали горячую воду в бутылки и с ними спали или подкладывали бутылки под одежду. Постиранная одежда в камере совершенно не сохла. Просили вторые одеяла. Пробыли мы в этой холодной камере неделю. Все, кто в этой камере находились, переболели».

СТОЛИНСКИЙ ИВС

Холодные камеры. Питьевую воду не предоставляли. На требование зафиксировать побои силовиков не реагировали.

«Камера была мрачная, темная и холодная. Только на следующей неделе мне вызвали скорую, попросила врача, потому что у меня грудь болела. К нему я уже обратилась. Сказала: “Вот у меня синяки, видите. Мне нужно их зафиксировать”. Он сказал, что ничем не может помочь, только оказать медицинскую помощь».

РУВД Г. МИНСКА

Центральное РУВД г. Минска

Задержанных ставили на коленях и возле стены и заставляли стоять более 3 часов. Медицинскую помощь избитым и больным не оказывали.

Фрунзенское РУВД г. Минска

Некоторых задержанных размещали в камеры для задержанных с бетонными стенами и лавками. Люди вынуждены были спать на холодном бетоне с последствиями для здоровья.

Ленинское РУВД г. Минска

Людей ставили в неотапливаемом гараже больше 15 часов, люди замерзали.

Советское РУВД г. Минска

Людей били при доставлении в РУВД.

Московское РУВД г. Минска

Хамское отношение, угрозы, на просьбы позвонить адвокату отказывали.

НОЯБРЬ, 2020

Задержанных на акциях протеста продолжают избивать. Многих избивали за отказ предоставить пароль от телефона или за подписку на протестные телеграмм-каналы. Всех задержанных начали помещать в переполненные как минимум в два раза камеры, иногда количество людей превышало нормы в четыре раза. Это делалось целенаправленно для ухудшения условий содержания и возможного заражения COVID-19. Задержанным не выдавались постельные принадлежности, в камерах отключалось отопление и горячая вода. Питьевую воду не предоставляли. Отношение сотрудников учреждений к людям стало более хамским, их оскорбляли, иногда били. В некоторых спецучреждениях на полу были постелены бело-красно-белые флаги, на которые людей заставляли наступать, при отказе избивали. Поскольку БЧБ символика является исторической национальной символикой и символом революции, то такие действия силовиков носят явно политический характер.

ЦИП ОКРЕСТИНА

При входе в учреждение был постелен БЧБ флаг (исторический флаг Беларуси, символ протестов 2020–2021 гг.) и всех задержанных заставляли по нему пройти.

Практически всех задержанных помещали в переполненные камеры. Например, в четырехместную камеру помещали 10 человек, в 12 местную площадью 25 м² помещали 18–20 человек, люди вынуждены были спать на полу. Матрасы были только по количеству кроватей. Постельное белье не выдавалось. С 6:00 до 22:00 заставляли убирать матрасы на второй ярус коек и запрещали сидеть на кроватях. Прогулок не предоставлялось. Был случай пищевого отравления испорченной рыбой, однако скорую помощь не вызвали. Медицинскую помощь не оказывали. Питьевую воду не предоставляли.

«Потом нас завели в само Окрестина, посадили в 6-местную камеру, нас было 24 человека».

«Следующий день и ночь я провела на полу (всю среду и со среды на четверг). У меня не было ни постельных принадлежностей, ничего — просто я спала на своей одежде».

ИВС ОКРЕСТИНА

Всех задержанных помещали в переполненные камеры. Например, в 8-местную камеру помещали 13 человек, в 6-местную — 12. На кроватях были только матрацы, которые были очень грязные и вонючие. Постельное белье не предоставлялось. Мыло и туалетную бумагу не предоставляли. Были случаи, когда задержанных не кормили обедами. Еду разносила бабушка, которая накладывала сосиски и котлеты голыми руками.

«Во всех камерах было в два раза больше людей, чем мест, на которых можно было спать. Мы поспали пару часов и наступил подъем. В тот день мы 24 часа ничего не пили и не ели, кроме воды из-под крана. Спали по двое, нас было 6, камера была на троих, а в другой 6-местной камере было 12 человек, то есть в два раза больше. Матрасов нам не выдавали».

ИВС Г. ЖОДИНО

Некоторых задержанных оставляли стоять на улице до 1–1,5 часов, люди замерзали. Задержанные отмечают очень грубое и неуважительное отношение, постоянные угрозы от Тарасика Михаила Николаевича (Миши Балаклавщика). Он избивал задержанных за отказ присесть и прыскал перцовым баллончиком в трусы и лицо. Некоторые сотрудники обзывали людей: *“Животное, мразь, урод”*.

При приеме во дворике и в комнате для медицинского осмотра были расстелены БЧБ флаги. Кто не наступал на эти флаги, того били дубинками. Описан случай, когда парня сильно избили за БЧБ татуировку.

По подвальному коридору заставляли ползти гуськом, отжиматься, присесть, кто не мог или падал, били дубинками. Всех задержанных до суда (1–2 суток) помещали в переполненные камеры. Например, в 4-местную камеру (12–15 м²) могли поместить 23 человека, в 6-местную камеру (15–18 м²) — 21 человек. Кислорода не хватало, люди задыхались. Люди вынуждены были спать на полу под кроватями, под столом. Матрасов и постельного белья не выдавали. Многих не кормили больше суток. Питание предоставляли нерегулярно. При этом еду раздавали без перчаток, голыми руками.

Туалет интимность не обеспечивал. Горячей воды не было. В камерах было очень холодно. Сообщается, что сотрудники похищали часть вещей из передач арестованных. Практиковались пытки содержанием без сна. Ночью сотрудники стучали по двери камеры. Яркий свет горел круглые сутки.

«Нам давали одну буханку хлеба на 18 человек. Одну буханку хлеба в день. Нас не кормили, не поили, у нас не было ни кружек, ни ложек, ни матрацев, ни одеял, ни постельного белья. Не принимали никакие жалобы, с нами не вступали ни в какие разговоры».

«Нас заставляли расписываться за получение полной передачи, но передавали только часть передачи, остальное охранники украли. Многие заболели COVID-19, но медпомощь долго не оказывали. Из медпомощи давали только парацетамол, который надо было долго выпрашивать у охранников. Но даже с температурой 39 градусов некоторые смены охранников не разрешали лежать на кроватях».

«Матрасов не было. Ты спишь на железе, и причем, железо не сплошное, а решетка. Железяка, железяка, железяка. Был вариант постелить под себя пальто или накрыться им, потому что было холодно. Я постелила под себя, потому что спина очень сильно болела. Мы таким образом поспали. Я очень надеялась, что нам принесут хотя бы кусок хлеба. Завтрак в шесть утра, а еды вообще не принесли. Я ждала, а нам ничего не принесли».

«В Жодино не хватало посуды, давали одну кружку на двоих. Мы пытались делить, что сначала полкружки пьют относительно здоровые, а потом пили те, кто с признаками болезни».

«Я там подхватил корону. Когда я вышел оказалось, что у меня четверть легких поражена и сейчас у меня активная стадия короны. Скорее всего заболели все».

ИВС Г. БАРАНОВИЧИ

При перевозке силовики смеялись с того, что люди не успели поесть, были голодные, делили и ели оставшийся у них тюремный хлеб. Некоторых задержанных помещали в перенаселенные камеры. Например, в 8-местную камеру помещали 12 человек. В камерах большая влажность, стены все в плесени. Матрасы и подушки выдали, а постельное

не выдавали. С 6:00 до 22:00 запрещалось сидеть на кроватях и разворачивать матрац. В камерах многие заболели на COVID-19. Медицинская помощь не оказывалась. На прогулку выводили 1 раз. Питьевую воду не предоставляли.

«Условия содержания были просто жуткими: там камера в таком состоянии находится, что трудно описать даже. Везде плесень, сырой пол — мы пришли и там была лужа, он не просыхал. Все очень старое, все в таком состоянии, что люди там просто не должны находиться».

«Сразу нас поместили в камеру-распределитель, откуда потом по двое распределяли по камерам. В 10-ти местной камере нас было больше сотни. Именно там мы, скорее всего, заразились COVID-19».

«Нас было больше, чем 19 мест в камере. Многие спали по 2 человека. Одна стелила матрац на стол и спала на столе. Все время горел один и тот же свет, его не выключали. Я приспособила маску для лица в маску для глаз. Когда мы все вышли, мы все заболели COVID-19».

ПЕРЕВОЗКА В БАРАНОВИЧИ

«Мы пропустили и завтрак и обед и, соответственно, 24 часа были без еды. У нас с собой в автозаке был тюремный хлеб, мы стали друг другу его раздавать. Нас сопровождало 4 спецназовца и они смеялись с этого, что мы, как с голодного края, едим этот тюремный хлеб. Ситуация напоминала военные картинки из учебников истории».

ИВС Г. МОГИЛЕВА

В камерах было очень холодно, сыро, на стенах присутствует плесень. Горячую воду отключили целенаправленно для ухудшения условий содержания политических арестованных. С 6:00 до 22:00 часов сотрудники учреждения требовали свернуть матрацы и запрещали лежать на койках.

Многие заболели COVID-19. Все освободившиеся добирались до дома как придется, при этом все их личные вещи вместе с деньгами остались в РУВД в Минске.

РУВД Г. МИНСКА

Перед тем как привезти в РУВД в микроавтобусах некоторых задержанных сильно избивали за отказ разблокировать телефон.

Центральное РУВД г. Минска

Задержанных держали на холоде вдоль стены более 5-6 часов. Одного задержанного избил сотрудник РУВД Смольский Николай Петрович.

Фрунзенское РУВД г. Минска

При выходе из автозака расстилали БЧБ флаги, кто не наступал на них, сотрудники ОМОНа избивали. Доставляли много избитых, но скорую помощь никто не вызывал продолжительное время. В бетонную камеру 1,2 на 2 метра поместили 11 человек на одну ночь. Людям не хватало воздуха, в туалет не пускали всю ночь.

Советское РУВД г. Минска

Людей расставили вдоль забора и держали на улице более 8 часов. При этом руки заставляли держать поднятыми, упираясь о забор.

Ленинское РУВД г. Минска

Омоновцы избивали людей. Задержанных держали в неотапливаемом гараже возле стенки 8–9 часов. Медицинскую помощь не оказывали.

Первомайское РУВД г. Минска

Задержанных держали в неотапливаемом гараже 8–10 часов, там же проводили личный обыск и заставляли раздеваться. В туалет не водили, адвоката не предоставляли. Некоторых по 4–6 часов держали на улице, и люди очень сильно замерзали.

Заводское РУВД г. Минска

Избиения задержанных при доставлении и в помещении РУВД. На полу был постелен БЧБ флаг и на него заставляли наступать, кто не наступал, избивали. Людей заставляли стоять вдоль стены.

ДЕКАБРЬ, 2020

Продолжались жесткие задержания протестующих, некоторых избивали по пути доставления в РУВД. Многих задержанных держали в РУВД на улице от одного до трех часов на морозе. Грубость, хамство и унижения задержанных были на всех стадиях задержания и ареста.

Продолжается целенаправленная практика создания специальных бесчеловечных условий для “политических”. Из-за перенаселения камер люди вынуждены были спать на полу. Отопление специально отключается или в камере открываются окна, которые невозможно закрыть. Питьевую воду не предоставляли. Каких-либо санитарно-эпидемиологических мероприятий по профилактике COVID-19 не проводилось, что в период пандемии является прямой угрозой здоровью и жизни задержанных.

ЦИП ОКРЕСТИНА

Некоторых задержанных до приема держали на улице на морозе в прогулочном дворике 1–3 часа, люди замерзали.

Задержанных помещали в перенаселенные камеры. Например, в 6-местные камеры помещали 11–12 человек. При этом матрацев было только по наличию коек. Постельное белье не выдавали. В некоторых камерах были замечены тараканы. Люди вынуждены были спать на полу. В камерах отключали отопление, и было очень холодно даже в верхней одежде. Прогулки не предоставлялись, в душ не водили. Круглосуточный яркий свет в камерах не позволял нормально спать.

«За все время не предоставляли ни душа, ни прогулок. В камерах холодно, из-за нехватки спальных мест спали на полу».

«Там были бельевые вши, прыгающие какие-то насекомые, я не биолог. Предполагаю, что это может быть блоха, может, вошь. Когда мы обратились к сотруднику, он сказал их давить».

ИВС ОКРЕСТИНА

Имеется свидетельство, что силовики везли человека в учреждение и всю дорогу били электрошокером, в результате при доставлении в

ИВС он не мог сам передвигаться и его заносили. Очень грубое отношение со стороны сотрудников. Всех задержанных помещали в перенаселенные камеры. Например, в 4-местную камеру помещали 8 человек. Люди вынуждены были спать на полу. При этом периодически администрация учреждения отключала отопление.

«У одного задержанного при поступлении была сломана нога. Сотрудники не вызывали скорую помощь и сами медпомощь не оказали».

«В камере было очень холодно, нам не выдали простыней и одеял, при этом нас там было 8 человек в 4 местной камере».

«Сотрудники называли нас на “ты”, обзывали девахами и бандитами».

ИВС Г. ЖОДИНО

Целенаправленно помещали людей в переполненные камеры. В камерах холодно. Грубое и неуважительное отношение со стороны персонала учреждения. Круглосуточно горел яркий свет.

«Наша вся камера переболела COVID-19, лечения не оказывали, при этом даже больным с температурой не разрешали лежать днем на койках».

«Крутили (по радиоточке) пропагандистские песни, в основном, песни про “бацьку” были. Это очень удручало и выбивало из колеи».

ИВС Г. БАРАНОВИЧИ

Некоторых людей помещали в перенаселенные камеры. Камеры грязные, сырые, на стенах плесень. Горячей воды нет. С 6:00 до 22:00 сотрудники учреждения требовали свернуть матрацы, положить на второй ярус и запрещали лежать на кроватях. Туалет не обеспечивал интимность.

Люди заражались COVID-19, но медпомощь не оказывали. Людей с COVID-19 не изолировали, из лекарств предоставляли только парацетамол, рентген не делали, посуда была общая для всех. В некоторых камерах были крысы.

РУВД Г. МИНСКА

Партизанское РУВД г. Минска

Задержанных несколько часов держали вдоль стены на улице, было холодно.

Ленинское РУВД г. Минска

Задержанных держали в неотапливаемом гараже более 6 часов. В туалет водили на улицу (биотуалет), было холодно.

Октябрьское РУВД г. Минска

Задержанного доставили со сломанной ногой, скорую помощь не вызвали, отправили в ИВС.

Первомайское РУВД г. Минска

Сотрудник РУВД кричал на задержанных, заявлял, что надо их расстреливать.

Советское РУВД г. Минска

Задержанных более 6 часов держали в подвале у стены. Воду не предоставляли.

ЯНВАРЬ, 2021

Продолжились избиения людей при задержании. При этом силовики прямо заявляли, что протестующих нужно расстреливать и они будут это делать, если получат приказ. Некоторых задержанных помечали краской. Медицинскую помощь в РУВД не оказывали. В спецучреждениях людей оставляли в прогулочных двориках на улице на 0,5–1 час, при этом люди очень сильно замерзали. Всех задержанных помещали в переполненные в два-три раза камеры. Например, в 4-местную камеру помещали 12 человек, люди вынуждены были спать на полу. В камерах было очень холодно, люди замерзали даже в верхней одежде. Начались пытки водой с хлоркой.

ЦИП ОКРЕСТИНА

Всех помещали в переполненные в два-три раза камеры. Во всех камерах было очень холодно, люди замерзали даже в верхней одежде. При таком холоде, людей еще водили на прогулку и держали там по часу. В это время включали вытяжку и вымораживали камеру. Многие заболели. Матрасы, подушки и постельное белье не выдавали. В камеры начали выливать воду с хлоркой. В душ не водили. Яркий свет горел круглосуточно.

«Когда нас привели в камеру, открылась дверь и мы увидели 6-местную камеру, в которой уже сидело 14 девушек, потом нас стало 24. Батареи были отключены, не было матрацев, не было постельного белья, можно было забыть об этом. Было очень холодно, из-за холода невозможно было спать».

«На кроватях мы не спали, мы спали на полу. Потому что на кроватях было ужасно холодно спать, они металлические, не греются, они охлаждаются еще больше. Когда нам залили первый раз хлорку, нас вкинули последних в камеру и у девушки был отек Квинке — это достаточно смертельный отек. У нее пошла аллергия, мы в тот момент, как мне казалось, начали выламывать двери, потому что это было ужасно страшно. Когда я сидела в 4-х местной камере в этих условиях, были мысли о суициде».

«Девушка пыталась прислушиваться к тому, что происходит в коридоре. Открылась кормушка, и ей в лицо баллончик: еще раз подойдешь, вся камера получит».

«В камере (№ 23 ЦИП Окрестина) где-то 2.5х5.5 м содержалось 12 человек на 2 двухъярусные кровати. Матрасов и одеял не было, большинству приходилось спать на голом полу (у меня развился бронхит)».

ИВС ОКРЕСТИНА

Переполненность камер в два-три раза. Люди вынуждены были спать на полу. Матрасов, подушек, одеял и постельного белья не выдавали. Круглосуточно горел яркий свет, люди это мешало спать. Охранники постоянно оскорбляли и унижали. Питьевую воду не предоставляли. Один раз распылили перцовый газ из баллончика в камеру.

«Камера была рассчитана на 6 человек, нас было 16 (первая ночь), 14 (вторая ночь), 10 (третья ночь)».

«На второй день пребывания в камере был распылен перцовый газ (предположительно через вентиляцию). Все находящиеся в камере кашляли, была резь в носу. После того, как пробовали промыть нос и прополоскать горло, стало хуже, резь усилилась. Скорее всего, это было и в других камерах, так как слышали кашель и в соседних камерах».

ИВС Г. БОБРУЙСКА

Задержанным не выдавали матрацы и постельные принадлежности. Не кормили больше суток.

ФЕВРАЛЬ, 2021

Продолжилась практика задержаний инакомыслящих. В специальных учреждениях продолжились целенаправленные ухудшения условий содержания для политических, с целью уничтожения человеческого достоинства и подавления протестной активности. Сотрудники оскорбляли и унижали задержанных. В камерах было холодно. Практически всех задержанных помещали в переполненные в два или три раза камеры. Матрасов и постельного белья не выдавали. Круглосуточно горел яркий свет, который не позволял нормально спать. Питьевую воду не предоставляли. Каких-либо санитарно-эпидемиологических мероприятий по профилактике COVID-19 не проводилось, что в период пандемии является угрозой здоровью и жизни задержанных.

ЦИП ОКРЕСТИНА

Некоторых задержанных досматривали при уличной температуре. В комнате для досмотра была открыта форточка и там был мороз, как и на улице, минус 20 градусов. Людей помещали в переполненные в три раза камеры. Например, в 4-местную камеру помещали 12 человек примерно на 12 м² площади. Не выдавали матрацев и постельного белья. Окна открывали и не закрывались, поэтому был постоянный сквозняк, люди замерзали. Прогулки и душ не предоставлялись. Медпомощь не оказывалась. Забирались книги.

«Мы точно знали, что на этом этаже три камеры были пустые. А там, где сидели неполитические, там было все, как должно быть. Количество людей соответствовало. Это я уже потом узнал. Наша камера была рассчитана на 4 человека, нас там было 12 человек».

«Начальник назваў нас “бандюгамі”, усе нашы просьбы ігнараваў. У гэтай камере было з умовамі дрэнна, былі вялікія маразы і моцны вецер, які дзьмуў у наш бок, у акне была вялікая дзірка. Начальник казаў, што нам не дазволена ні кніг, ні матрацаў».

ИВС ОКРЕСТИНА

Людей помещали в переполненные в два раза камеры. Матрасов и постельного белья не выдавали. Люди вынуждены были спать на полу. Нуждающимся отказались вызвать скорую.

«Быў хлопец з намі, ён абвясціў сухую галадоўку, але афіцыйна ён не змог напісаць, таму што яму не давалі. Ён прасіў паперы, кіраўніцтва усе яго ігнорулі, не давалі афіцыйна абвясціць. У нас у камеры толькі аднойчы былі матрацы, у астатнія ночы ні ў кога не было матрацаў».

ИВС Г. ЖОДИНО

Людей помещали в переполненные в два раза камеры. Например, в 8-местную камеру помещали 16 человек. В камерах было очень душно. Спали на полу. Матрасов и постельного белья не выдавали. Еду давали по количеству коек, если камера 8-местная, давали 8 тарелок каши и 4 кружки на всех. В некоторые смены включали звук радио так громко, что приходилось повышать голос при разговоре. Каждый час охранники стучали по двери и нужно было вставать и строиться. С 6:00 до 22:00 час требовалось свернуть матрац, положить на верхний ярус кровати и запрещалось лежать на кроватях. Круглосуточно горел яркий свет. Очень плохое качество пищи, каждый день давали кислый бигус. Сотрудники угрожали за попытку вынести заявление адвокату из ИВС.

«До суда в 8-местной камере нас сидело 16 человек. И вот нас вше-стером туда еще. Матрасов, постельного белья не было. Мало кто спал, потому что спать в таких условиях было крайне сложно. Еду давали на 8 человек и чая 4 чашки».

СМОЛЕВИЧСКОЕ РОВД

Оформление протоколов проходило более 18 часов. При этом задержанным не давали спать, не кормили и не давали питьевой воды.

МАРТ, 2021

В преддверии 25 марта продолжалась практика превентивных задержаний и задержаний на протестных акциях 25–27 марта. Избиения при задержании и доставлении в РУВД. Неуважительное отношение и оскорбления без исключения во всех местах несвободы. В специальных учреждениях продолжалась практика целенаправленного создания бесчеловечных условий для политических с целью с целью уничтожения человеческого достоинства и подавления протестной активности. Ежедневное выливание ведра с хлоркой на пол камеры стало порочной практикой. Сотрудники спецучреждений забирали книги, тетрадки и письменные принадлежности. В ИВС Жодино продолжались кражи из передач арестованных сотрудниками ИВС. Каких-либо санитарно-эпидемиологических мероприятий по профилактике COVID-19 не проводилось, что в период пандемии является угрозой здоровью и жизни задержанных.

ИВС ОКРЕСТИНА

При доставлении на полу были постелены БЧБ флаги и людей заставляли по ним идти. Людей помещали в переполненные в два раза камеры. Матрасов и постельного белья не выдавали. Было очень холодно. До суда более суток не кормили.

«Нас в камере на пятерых, то есть там было три нары — две двухъярусные, одна одноярусная, нас было 17 человек».

«Когда я спросила у охранника, почему нас почти сутки не кормят, он сказал, что на нас еда не заказана и это не в его компетенции».

ЦИП ОКРЕСТИНА

На входе были постелены БЧБ-флаги, и люди вынуждены были на них наступать. Один мужчина перепрыгнул флаги, в результате сотрудник ЦИП нанес ему несколько ударов в туловище.

Многие опрошенные отмечают крайне неуважительное отношение и оскорбления со стороны сотрудников учреждения, они называли задержанных “бичи, тетки, змагары”. Людей помещали в переполненные в 2–2,5 раза камеры. Люди вынуждены были спать на полу. Матрасов и

постельного белья не выдавали. Из передач забирали книги, конверты, тетради и письменные принадлежности.

Ежедневно в камеру выливали полведра воды с хлоркой и закрывали там людей. Люди вынуждены были дышать ядовитыми испарениями. Практиковались пытки отсутствием сна.

«В один момент к нам пришел парень, сказал всем выйти. Сказал, что сегодня “Чистый четверг”. Еще нам говорили, что мы же все здесь за революцию, а какая революция без пинка и сейчас он нам этот пинок даст. Четыре таблетки хлорки на полведра. Залили в камеру, завел нас и закрыл окошко это маленькое. Т.е. и так было жарко и дышать нечем, плюс кормушка закрытая. Нас там было пятеро, у нас было пару минут, чтобы это все убрать, потом сидели до вечера с мокрыми полотенцами на лицах, потому что текут глаза, сопли. Все обожгли себе слизистые этим».

«Там было 4 койки, и нас было 7 человек в этой камере. На кроватях ... не было ни постельного белья, ни одеял, ни матрацев. Ночью было очень холодно».

«У нас была четырехместная камера. В четырехместной нас было 16 человек. Ежедневно нам выливали ведро хлорки в камеру. ... открывали дверь, выливали ведро с хлоркой, с водой. Также начали будить по ночам. Два раза за ночь будили. Нужно было вставать, называть свою имя, фамилию. После такого заснуть было сложно. Как только ты засыпаешь, тебя снова будят и получается, ночью спать было очень сложно».

ИВС Г. ЖОДИНО

Перенаселение в 1,5 раза (15 человек на 17 м²). В камерах нет горячей воды, в душе также. В некоторых камерах наличие тараканов. Круглосуточно в камерах горел яркий свет. С 6:00 до 22:00 часов запрещалось лежать на кроватях. Забирали книги, тетради и письменные принадлежности. Несколько раз за ночь людей будили охранники. Сообщается, что из посылок пропадали вещи. Медицинская помощь не оказывалась.

«У нас забрали матрацы. Причем не только у нашей камеры, но у всех на этаже по крайней мере. Потом я узнал, что на втором этаже тоже

у всех забрали матрацы. Не за какую-то провинность, а просто у всех людей. И мы не могли понять, почему».

«Они на 2 дня отключили отопление. Но потом вернули, потому что, видимо, опять же похолодание наступило. И за эти 2 дня количество простывших увеличилось человек на 5, то есть у нас были там кашляющие люди, которые простудились там. На все наши просьбы позвать врача нам отказывали».

АПРЕЛЬ, 2021

В специальных учреждениях условия содержания для политических стали еще более бесчеловечные. Переполненность камер была иногда в 3 раза больше установленной. Матрасы и постельное белье не выдавались. Продолжилась практика выливание ведра с хлоркой на пол камеры. Людей постоянно пытали отсутствием сна. Каких-либо санитарно-эпидемиологических мероприятий по профилактике COVID-19 не проводилось, что в период пандемии является угрозой здоровью и жизни задержанных.

ЦИП ОКРЕСТИНА

Перенаселение камер было в два-четыре раза больше нормы. Матрасов и постельного белья не выдавалось, люди вынуждены были спать на полу. Фактически ежедневно выливалась вода с хлоркой на пол камеры. Круглосуточно горел яркий свет. Несколько раз за ночь сотрудники будили арестованных, не давая спать. Задержанных не водили на прогулки.

«Поместили в 2-х местную камеру, на тот момент в камере находилось уже семь человек. Матрасов там не было, белья тоже не было. В 10.00 нас вывели в коридор на осмотр камеры, так называемый “шмон”. Они пришли, полностью раскидали вещи, вылили ведро с хлоркой на пол. К 14 часам из-за хлорки у нас у всех бы болели головы, потому что свежего воздуха нет, кормушка так называемая тоже закрыта. Мы стучали и просили открыть ее, на что они сказали, что не положено. Потом к нам закинули еще 3 человек, т.е. в камере было уже 10 человек. Там даже не было места, чтобы сидеть на нарах. Люди просто стояли, либо менялись местами. Помещение было очень маленькое».

«Там у нас не было матрацев, никакого постельного белья. Было 4 шконки. В нашей камере было 16 человек, потом в последнюю ночь был еще 17-й задержанный. Люди спали прямо на полу. Два раза за ночь приходил сотрудник и будил всех. Нужно было откликнуться на свою фамилию».

ИВС ОКРЕСТИНА

Людей помещали в переполненные в 2–2,5 раза камеры. Люди вынуждены были спать на полу. Матрасов и постельного белья не выдавали.

«Привели меня в камеру, я был двенадцатым. ...там сидели семь человек по бытовым статьям, кто-то выпил, кого-то ударил, кто-то просто выпил и попался, а пятеро политических. Камера 5-местная».

ИВС Г. ЖОДИНО

Наполняемость камер превышала нормы в два-три раза. Матрасы и постельное белье забирали. Задержанные отмечают хамское обращение со стороны сотрудников учреждения, людей унижали и оскорбляли, некоторых избивали. Несколько раз за ночь сотрудники будили арестованных, не давая спать. Людей не водили на прогулки. Сообщается о том, что передачи передавали не полностью, сотрудники фактически обворовывали задержанных. Книги и письменные принадлежности забирали.

«1-го у нас забрали матрацы, подушки. Нам “подкинули” еще пять человек. В камере уже было 15. Мы вот это время, семь суток мы насчитали, полностью были закупорены, нас не выводили на улицу».

«Они уже начали производить ночные переклички. Я застал это дважды. Когда они в три ночи прилетали и начинали кричать. Они называют фамилию, а ты должен имя и отчество свое ответить. Когда ты не знаешь время, многие вскакивали, думали утро, срабатывал инстинкт, бежали зубы чистить. А потом понимали, что по ощущениям часа три ночи. Только ложишься, они опять прибегают. Отношение было, конечно, скотское. Они постоянно ругались матами, кричали матами».

«Всех выводят из камеры и ставят в растяжку. Довольно часто могли кого-то избивать, находя какой-то бессмысленный повод, якобы кто-то недостаточно широко расставил ноги в растяжке».

«В субботу я постирал свое белье и повесил на батарею, сотрудник это увидел, вывел меня в душевую, там было еще два сотрудника. Они поставили меня к стенке в растяжку, начали меня бить кулаками по спине, ногами по ногам».

МАЙ, 2021

Практика подавления человеческой личности в местах несвободы с целью подавления инакомыслия и протестных настроений продолжилась. Матрасы и постельное белье политическим вообще не представлялось, вместе с тем обычным арестованным это все выдавалось. В душ и на прогулки не водили. Выливание хлорной жидкости на пол камеры и пытки отсутствием сна продолжались практически во всех местах несвободы. Каких-либо санитарно-эпидемиологических мероприятий по профилактике COVID-19 не проводилось.

ЦИП ОКРЕСТИНА

Перенаселение камер превышало нормы в восемь раз. Матрасы и постельное белье не выдавали. Людей лишали сна ночью: по два раза за ночь их будили, требуя назвать фамилию, имя, отчество, в камерах круглосуточно горел яркий свет. Ежедневно в камеры на пол выливали воду с хлоркой. Питьевая вода не предоставлялась, на прогулки не выводили.

«Это была двухместная камера. Когда я зашла, люди были повсюду, я была девятой. А уже с понедельника на вторник нас было 16 человек в двухместной камере, и я не представляю, каким чудом мы смогли там поместиться».

«Во время очередного шмона, охранники зашли и забрали у нас туалетную бумагу, влажные салфетки, прокладки — в общем, все, что они увидели, они забрали у нас и очень этому радовались».

«Все время был включен свет, ночью все время горели лампы, на ночь добавляли еще одну лампу».

«Камера рассчитана на двоих, нас там было семеро политических плюс один человек без определенного места жительства, достаточно вонючий, с вшами. Матраса и постельного не было. Сейчас у политических на Окрестина нет ни матрацов, ни постельного, ни прогулок, ни работ, ни книг. Если вдруг им что-то не нравилось во время утреннего осмотра, они просто разливают хлорку».

ИВС ОКРЕСТИНА

Перенаселение камер было в два-три раза больше нормы. Два раза за ночь охранник будил, требуя назвать фамилию имя отчество. Круглосуточно горел яркий свет, мешая спать. Матрасы, подушки и постельные принадлежности не предоставлялись.

«Камера была на двоих человек, мы плюс четыре заехали к троим, нас стало семеро. Мы кое-как разместились там спать. Где-то в 2 часа ночи нас поднял охранник. Типа, снимитесь посчитаться. И где-то в 2.20 забрал матрацы, подушки и всякие такие штуки».

ИВС Г. ЖОДИНО

Матрасов, одеял и постельного белья не выдавали. На койке в течение дня сидеть и лежать запрещалось. На полах плитка, и лежать на них было невозможно. Яркий свет горел круглые сутки и мешал спать. Питьевую воду не предоставляли, только вода из-под крана. Книги и письменные принадлежности не разрешали. Медпомощь оказывалась с опозданием. Мужчин избивали и заставляли бегать по коридору.

«Одна женщина очень сильно заболела — температура и кашель. Два дня ей не оказывали вообще никакой помощи и не давали постельный режим. Она лежала на этом холодном плиточном полу без какой-либо медицинской помощи».

«Мы слышали, как били мужчин и заставляли бегать по коридору. Орала на них очень жестко и мы слышали звуки дубинок. Ребята рассказывали потом, что их ставили на растяжку и били по щиколоткам».

Статистические данные по анализу интервью

Приводим некоторые статистические данные об условиях жизнеобеспечения административно задержанных и арестованных в специальных учреждениях МВД Республики Беларусь по результатам анализа анкет.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОДОЙ И ПИЩЕЙ

По данным интервью, в ряде случаев нормы обеспечения водой и пищей учреждениями игнорировались. Питьевая вода (или кипяченая) людям не предоставлялась. В лучшем случае в камерах была вода из-под крана, которой задержанные пользовались для различных целей. Почти половине опрошенных пища не предоставлялась более суток (206 человек из 550 случаев), совсем не предоставляли воду 55 человек. Полностью обеспечивали водой и пищей пятую часть опрошенных людей (104 человека). Вода им передавалась волонтерами.

НАПОЛНЯЕМОСТЬ КАМЕР

В ряде случаев люди сообщали о чрезмерной переполненности камер:

- 4-местная камера — 30 человек;
- 4-местная — 34 человека;
- 6-местная камера — 12 человек;
- 10-местная камера — 21 человек;
- 12-местная камера — 28 человек;
- и даже 3-местная — на 19 человек.

По подсчетам одного из задержанных, в камере было 119 человек!

292 человека из 393 заявили о переполненных камерах в ЦИП, СИЗО и ИВС, многих размещали на ночь в актовом/спортивном зале, в автозаке, во дворе на земле (в РУВД г. Минска и РОВД регионов).

САНИТАРНОЕ СОСТОЯНИЕ КАМЕР

По сообщениям задержанных, в местах содержания была жуткая антисанитария (грязь, отсутствие индивидуальных спальных мест, постельного белья, средств гигиены, тараканы и клопы). Под видом уборки и дезинфекции камер на пол выливалось по ведру воды с хлоркой, что в таких условиях становилось дополнительным фактором воздействия на задержанных и превращало условия нахождения в камерах жестоким и бесчеловечным.

Средства гигиены согласно установленным нормам и в расчете на количество содержащихся в камерах лиц не выдавались (мыло хозяйственное и туалетное, бумага туалетная). Описывались случаи, когда средства гигиены женщин безосновательно изымались сотрудниками учреждений.

Камеры не оборудованы согласно нормам необходимой для пребывания мебелью (кровати, столы и стулья, тумбочками). Вентиляция в камерах неудовлетворительная, в результате чего задержанные страдали от недостатка воздуха. Температурный режим не удовлетворяет нормам как вследствие неудовлетворительного состояния окон (не открывались/не закрывались), так и ввиду намеренного отключения отопления в холодное время года.

По сообщениям людей, прошедших через опыт задержания и/или ареста, доступ к туалету в ряде случаев был затруднен, имеются случаи недопущения к туалету более 4 часов (20 % опрошенных).

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ И СЛУЧАИ ЗАРАЖЕНИЯ КОВИД-19

Ряд опрошенных людей заявили о непредоставлении медицинской помощи и об отказах в вызове бригады скорой медицинской помощи при наличии серьезных на то показаний (переломы конечностей, инфекционные заболевания, циститы, гинекологические заболевания вследствие переохлаждения у женщин, сахарный диабет, ЧМТ и другие). Об отказе в оказании медицинской помощи в местах несвободы заявило 38 % опрошенных людей.

В результате скученности в камерах нередко люди заражались вшами, инфекционными болезнями, в том числе COVID-19. Заболевшие не помещались в отдельную камеру, как того требуют нормы, более того, они продолжали пользоваться общей посудой и средствами гигиены. О заражении COVID-19 в учреждениях МВД заявило 4 % опрошенных (23 человека).

Выводы

С 9 августа 2020 года в Беларуси задерживали всех, кто подозревались в протестной активности. Массовые нарушения прав человека и норм права происходили на всех этапах контактирования людей с представителями силовых органов. Жертвами незаконных действий нередко становились совершенно случайные люди, оказавшиеся в зоне внимания силовиков: случайные прохожие и отдыхающие в кафе, просто вышедшие из дома покурить или вынести мусор, возвращающиеся домой с работы или тренировки. Людей задерживали независимо от пола и возраста, при этом многие задержания сопровождались избиениями и применением спецсредств. Избиения и пытки продолжались при помещении и перевозке в автозаках, при сопровождении в районные отделы милиции и изоляторы. Некоторых задержанных по своему усмотрению помечали краской (лоб, одежду, руки). Таких помеченных пытали еще с большей жестокостью.

В отделениях милиции большинство людей также подвергалось избиениям и другим пыткам. Родственников задержанных не уведомляли о задержании. Телефоны изымались или целенаправленно уничтожались на глазах задержанных. Людей избивали за любые просьбы, обращенные к сотрудникам (пригласить адвоката, дать воду, ознакомить с протоколом, допустить в камеру свежий воздух). Некоторых задержанных с помощью пыток заставляли подписать чистые листы бумаги. Скорая медицинская помощь вызывалась крайне редко, иногда только в чрезвычайных случаях из-за боязни смерти человека.

В местах несвободы людей продолжали жестоко избивать и пытать. Задержанных помещали в жестокие и бесчеловечные условия, не предоставляли питьевую воду, не кормили, не предоставляли возможность сходить в туалет, помещали в переполненные камеры, где не хватало воздуха, и люди задыхались, в переполненные прогулочные дворники без туалета, где люди не могли даже присесть и замерзали ночами.

За любые просьбы улучшения условий содержания или медицинской помощи людей чаще всего избивали или угрожали избить, что в тот момент воспринималось людьми как реальность исполнения, так как их уже ранее избивали.

Задержанные, которых не пытали, но которые видели пытки других или следы от пыток, вынуждены были слушать ночами избиения и ужасные крики, также подвергались психологическим пыткам и чувствовали безнадежность и несправедливость своего положения. Люди находились в шоковом состоянии и многие были уверены, что их могут просто убить, избивая, или расстрелять. Угрозы изнасилованием, убийствами и расстрелами из уст силовиков звучали постоянно и на всех этапах пребывания в различных учреждениях. Нам известны случаи изнасилования силовиками задержанных.

Подавляющее большинство потерпевших рассказывали о явной идеологической проработке силовиков против участников мирных акций еще до их проведения. Силовики подверглись массовой дезинформации о заказном порядке подготовки массовых беспорядков, о проплаченности и мифических «кукловодах» со стороны западных стран и ближайших соседей (Украина, Польша, Литва) для насильственного свержения власти. Данные свидетельства подтверждают, что решение о жестком подавлении любых мирных собраний планировалось заранее.

9–13 августа 2020 года суды проходили непосредственно в местах несвободы без допуска адвокатов и соблюдения минимальных прав граждан на защиту. Вопрос невиновности человека судами даже не рассматривался. Дела фальсифицировали, а людей массово осуждали. Судьи видели изувеченных пытками людей и не реагировали на это, самоустраняясь от сообщений о пытках в следственные органы. Данные действия показывают, что суды наравне с действиями силовиков являются частью большого репрессивного механизма.

После 14 августа 2020 года жертвы государственного террора массово подавали заявления в следственные органы в надежде наказать виновных и получить компенсацию. Однако в ответ получали счета за оплату питания в местах несвободы, где их пытали и морили голодом. В течение последующего времени и до сегодняшнего дня не возбуждено ни одного уголовного дела о пытках, а в отношении заявителей начали возбуждать уголовные дела за массовые беспорядки и действия, грубо нарушающие общественный порядок.

Таким образом, можно констатировать, что все действия белорусских властей с 9 августа 2020 года были направлены не только на жестокое силовое подавление мирных собраний, пикетов и маршей, но, прежде всего, на установление в обществе атмосферы страха и раскручивание репрессивной машины. Силовикам при этом гарантировалась не только полная безнаказанность, но и всяческая поддержка и поощрение за любое отступление от закона: превышение служебных полномочий, незаконное применение силы и специальных средств, бесчеловечное обращение и пытки. По рассказам потерпевших, данные установки многие силовики исполняли и продолжают исполнять с особым рвением и пристрастием. Показательна ситуация с убийствами мирных граждан: Александра Тарайковского, Геннадия Шутова, Александра Вихора, Романа Бондаренко. Виновные в их смертях до сих пор не наказаны. Особо отличившиеся в репрессиях против народа получают благодарности от высших должностных лиц и лица, занимающего пост президента, в виде повышения по службе, присвоения званий и премий.

Многих задержанных с момента установления государственного террора, в том числе сильно избитых, силовики снимали на видео и заставляли извиняться и признаваться в своих якобы противозаконных действиях и уговаривать людей не ходить на протестные акции, показывая эти видео в государственных СМИ и телеграмм-каналах. Государственные СМИ постоянно демонстрируют пропагандистские материалы, оскорбляющие и унижающие протестующих и оправдывающие жестокие действия силовиков. Это подтверждает, что государственные СМИ также являются частью большого репрессивного механизма.

Во всех местах несвободы (ИВС, ЦИП, СИЗО и т.п.) администрациями данных учреждений по прямому указанию Министерства внутренних дел для задержанных и арестованных по политическим мотивам созданы «специальные условия», которые по своей сути являются пытками, жестокими, бесчеловечными и унижающие человеческое достоинство условиями содержания.

Действующий режим добился установления полного игнорирования закона и террора на государственном уровне в отношении инакомыслящих. Люди боятся участвовать в каких-либо мирных собраниях, публично выражать свое мнение по поводу происходящего в стране, опасаясь за свою жизнь и здоровье. Потерпевшие не могут обжаловать пытки и другие противоправные действия силовиков, так как никаких мер следственными органами не принимается, а аресты и пытки инакомыслящих продолжают постоянно.

Лица, ответственные за пытки

Лицо, занимающее пост президента, Лукашенко Александр Григорьевич.

Начальник ИВС Окрестина Кенюх Игорь Григорьевич.

Начальник ЦИП Окрестина Шапетько Евгений Андреевич.

Начальник Жодинского ИВС Кирчук Сергей Сергеевич.

Начальник СИЗО №6 Барановичи Хитрик Евгений Сергеевич.

Начальник ИВС УВД Могилевского облисполкома Королев Сергей Николаевич.

Бывший министр внутренних дел Республики Беларусь Караев Юрий Хаджимуратович.

Бывший заместитель министра внутренних дел Республики Беларусь Барсуков Александр Петрович.

Министр внутренних дел Республики Беларусь Кубраков Иван Владимирович.

Начальник ГУВД Мингорисполкома Гриб Михаил Вячеславович.

Командир ОМОН ГУВД Мингорисполкома Балаба Дмитрий Владимирович.

Бывший начальник РУВД Московского района г. Минска Гамола Максим Александрович.

Бывший начальник РУВД Октябрьского района г. Минска Ридецкий Александр Михайлович.

Бывший начальник РУВД Партизанского района г. Минска Бурдюк Дмитрий Евгеньевич.

Начальник РУВД Центрального района г. Минска Шахлай Артур Владимирович.

Начальник РУВД Заводского района г. Минска Кислов Кирилл Станиславович.

Начальник РУВД Ленинского района г. Минска Капилевич Виталий Витальевич.

Начальник РУВД Советского района г. Минска Калинин Сергей Леонидович.

Начальник РУВД Первомайского района г. Минска Бакач Андрей Сергеевич.

Начальник РУВД Фрунзенского района г. Минска Полулех Александр Владимирович.

Сотрудница Фрунзенского РУВД г. Минска Валуйская Карина Евгеньевна.

Начальник Жодинского ГОВД Троцюк Владимир Васильевич.

Начальник Барановичского ГОВД Максимчик Владимир Федорович.

Начальник УВД Могилевского облисполкома Щербаченя Игорь Владимирович.

Сотрудник Жодинского ИВС Тарасик Михаил Николаевич («Мишка балаклавщик»).

Генеральный прокурор Республики Беларусь Швед Андрей Иванович.

Прокурор города Минска Лаврухин Олег Владимирович.

Прокурор города Жодино Дацькевич Максим Вячеславович.

Прокурор города Могилева Боровский Александр Геннадьевич.

Барановичский межрайонный прокурор Карлюк Александр Павлович.

Рекомендации⁸

Основные рекомендации демократическому государству после смены режима:

1. Привлечь к ответственности всех виновных в пытках, жестоком, бесчеловечном и унижающем человеческое достоинство обращении в отношении людей в Беларуси и пресекать все случаи психологического, физического и сексуального насилия над задержанными в местах несвободы.
2. Недвусмысленно, на высшем государственном уровне осудить пытки и предупредить сотрудников силовых структур об уголовной ответственности за все акты пыток.
3. Привести условия содержания в местах несвободы в соответствие с Минимальными стандартными правилами в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).
4. Привести условия содержания в местах несвободы в соответствие с санитарными и эпидемиологическими нормами, а также обеспечить задержанных надлежащим медицинским обслуживанием, гигиеническими принадлежностями и средствами защиты в условиях продолжающейся пандемии COVID-19 или иных.

⁸ Поскольку основными ответственными за пытки являются высшие должностные лица государства, мы не считаем целесообразным обращаться к ним с рекомендациями.